

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
27 October 2016
Russian
Original: Spanish

**Комитет по насильственным
исчезновениям**

**Заключительные замечания по докладу,
представленному Колумбией в соответствии
с пунктом 1 статьи 29 Конвенции***

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Колумбией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/COL/1), на своих 183-м и 184-м заседаниях (см. CED/C/SR.183 и 184), состоявшихся 6 октября 2016 года. На своем 192-м заседании, состоявшемся 12 марта 2016 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Колумбией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции и подготовленный с учетом руководящих принципов представления докладов, а также содержащуюся в нем информацию. Кроме того, Комитет выражает признательность за откровенный и конструктивный диалог, который состоялся с делегацией государства-участника и был посвящен мерам, принятым в целях осуществления положений Конвенции, благодаря чему удалось снять многие вопросы, вызывавшие у Комитета обеспокоенность. Комитет также благодарит государство-участник за его письменные ответы (CED/C/COL/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/COL/Q/1), которые были дополнены устными ответами членов делегации в ходе диалога, а также за дополнительную информацию, представленную в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует ратификацию государством-участником почти всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и факультативных протоколов к ним, а также Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц и Римского статута Международного уголовного суда.

* Приняты Комитетом на его одиннадцатой сессии (3–14 октября 2016 года).

4. Комитет также приветствует меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

а) прямое закрепление в статье 12 Политической конституции принципа, согласно которому «никто не может быть подвергнут насильственному исчезновению»;

б) принятие Закона № 1719 2014 года, предусматривающего, в частности, что «срок давности уголовного преследования не применяется в отношении преступления геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений»;

с) принятие Закона № 1531 2012 года, предусматривающего процедуру признания безвестного отсутствия в результате насильственного исчезновения и других форм недобровольного исчезновения;

д) принятие Закона № 1408 2010 года о почитании памяти жертв насильственных исчезновений и принятии мер по определению их местонахождения и установления их личности, а также Указа № 303 2015 года, регламентирующего Закон № 1408;

е) принятие Закона № 971 2005 года, на основании которого регламентируется действие механизма срочного розыска;

ф) принятие Закона № 589 2000 года, в соответствии с которым, среди прочего, устанавливается уголовная ответственность за преступление насильственного исчезновения, создается Комиссия по розыску пропавших без вести лиц и учреждается механизм срочного розыска.

5. Комитет положительно отмечает существование динамичного гражданского общества, которое вносит значительный вклад в процесс мониторинга соблюдения Конвенции в государстве-участнике.

6. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека открытое приглашение посетить страну.

7. Комитет отмечает усилия, предпринятые в рамках мирных переговоров между государством-участником и Революционными вооруженными силами Колумбии – Армией народа (РВСК–АН), в ходе которых был охвачен ряд прав и обязательств, закрепленных в Конвенции, и, принимая к сведению результаты референдума, по итогам которого окончательное соглашение с РВСК–АН было отклонено, призывает государство-участник продолжать усилия по обеспечению полной реализации прав жертв насильственных исчезновений.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

8. Комитет отмечает многочисленные усилия, предпринятые государством-участником для борьбы с таким злом, как насильственные исчезновения. Вместе с тем он исходит из того, что на момент принятия настоящих заключительных замечаний перед государством-участником по-прежнему стояло множество проблем и задач в плане предупреждения и расследования насильственных исчезновений, наказания виновных и розыска пропавших без вести лиц, и из различных частей страны продолжали поступать сообщения о многочисленных случаях насильственных исчезновений. Комитет хотел бы подчеркнуть факт признания государством-участником того, что оно по-прежнему сталкивается с

серьезными проблемами и чрезвычайно сложными задачами на пути обеспечения прав, закрепленных в Конвенции, и выраженную им готовность преодолеть эти препятствия. Комитет призывает государство-участник к осуществлению его рекомендаций, вынесенных в конструктивном духе и в стремлении оказать государству-участнику помощь, с целью обеспечения выполнения им своих обязательств по Конвенции де-юре и де-факто.

Общая информация

Процедура принятия срочных мер

9. Комитет отмечает сотрудничество государства-участника в рамках процедуры принятия срочных мер, даже несмотря на то, что в ряде случаев была предоставлена недостаточная информация (статья 30).

10. Комитет настоятельно призывает государство-участник продолжать сотрудничать с Комитетом в рамках процедуры принятия срочных мер и усовершенствовать свои механизмы для обеспечения оперативного рассмотрения направляемых Комитетом просьб о принятии срочных мер и временных мер защиты, а также регулярного контроля в связи с их выполнением.

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

11. Комитет отмечает, что государство-участник до сих пор не признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции (статьи 31 и 32).

12. Комитет настоятельно призывает государство-участник признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции в целях укрепления предусмотренного ею режима защиты от насильственных исчезновений.

Определение насильственного исчезновения и квалификация его в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Система регистрации лиц, подвергшихся насильственному исчезновению

13. Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием точных статистических данных о количестве лиц, подвергшихся насильственному исчезновению. Принимая к сведению заявление государства-участника об обязательном использовании национального реестра пропавших без вести лиц (НР) и усилия, предпринятые для его упорядочения и сопоставления содержащейся в нем информации с базами данных других ведомств, Комитет обеспокоен сообщениями о неизменных расхождениях между различными базами данных о пропавших без вести лицах. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что почти 80% случаев, фигурирующих в НР, не были классифицированы по соответствующим категориям, и выражает сожаление по поводу того, что он не располагает статистической информацией о случаях, отнесенных к категории «предположительно насильственных исчезновений», к совершению которых, возможно, причастны в государственные должностные лица (статьи 1–3, 12 и 24).

14. Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс упорядочения и обобщения информации о пропавших без вести лицах в целях получения точной и достоверной информации, которая позволит проводить более эффективные превентивные, следственные и розыскные мероприятия. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику установить крайние сроки для завершения процесса упорядочения НР, с тем чтобы как можно скорее и эффективнее свести воедино как можно более полную информацию обо всех случаях исчезновения лиц. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) приложить дополнительные усилия для обеспечения единообразной, полной и незамедлительной регистрации в НР данных обо всех без исключения случаях исчезновения сразу после поступления информации об исчезновении и на постоянной основе обновлять эти данные;

б) принять эффективные меры, с тем чтобы добиться прогресса в плане классификации как можно большего числа возможных случаев;

в) принять необходимые меры для сбора статистической информации, позволяющей оценить масштабы явления насильственных исчезновений в строгом смысле термина, а именно насильственных исчезновений, к совершению которых предположительно прямо или косвенно причастны государственные должностные лица.

Преступление насильственного исчезновения

15. Комитет отмечает, что в статье 165 Уголовного кодекса предусматривается, что деяния, в отношении которых на ее основании вводится уголовная ответственность, могут совершаться как государственными служащими, так и частными лицами, действующими либо самостоятельно, либо по распоряжению или с молчаливого согласия государственного служащего. В этой связи Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что это определение отражает специфический характер исчезновений в Колумбии, и заявление о том, что определение, включенное в данную статью, «приведено в соответствие с основными элементами, содержащимися в статье 2 Конвенции» (см. CED/C/COL/Q/1/Add.1, пункт 29). Вместе с тем Комитет считает, что одним из важнейших элементов определения насильственного исчезновения, содержащегося в статье 2 Конвенции, является именно участие, будь то прямое или косвенное, государственных должностных лиц в уголовном деянии, что как раз и позволяет отличить его от других схожих деяний, как это следует из совокупного содержания статей 2 и 3. Комитет считает, что включение негосударственных субъектов в определение преступления насильственного исчезновения размывает ответственность государства и что широкое определение насильственного исчезновения, приведенное в статье 165 Уголовного кодекса, может обернуться иными последствиями, как то, например, отсутствием ясности в статистических данных или недостатками процедуры розыска пропавших лиц и уголовных расследований, которые требуют дифференцированных подходов и стратегий (статьи 2–4).

16. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы применение определения, содержащегося в статье 165 Уголовного кодекса, гарантировало проведение эффективного розыска пропавших без вести лиц и уголовных расследований и не приводило к размыванию ответственности государства.

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц

17. Комитет принимает к сведению статьи 25 и 28–30 Уголовного кодекса и заявление государства-участника о том, что в результате ратификации Римского статута Международного уголовного суда в правовой системе было отражено понятие ответственности вышестоящих должностных лиц. Вместе с тем Комитет считает, что отсутствие конкретного уголовного положения может привести к различным толкованиям, которые не в полной мере согласуются с обязательством, закрепленным в подпункте b) пункта 1 статьи 6 Конвенции (статья 6).

18. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры, с тем чтобы в уголовном законодательстве была прямо предусмотрена уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц по смыслу подпункта b) пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в вопросах, связанных с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Жалобы и расследования в связи со случаями насильственных исчезновений

19. Комитет отмечает, что за последние годы значительно сократилось число заявлений о случаях насильственных исчезновений. Несмотря на это, Комитет выражает обеспокоенность в связи с утверждениями о том, что, как представляется, по-прежнему имеют место насильственные исчезновения в строгом смысле слова, а именно исчезновения, совершаемые при участии, как прямом, так и косвенном, государственных должностных лиц. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию об уголовных разбирательствах, которые были возбуждены по факту насильственных исчезновений и в которых в качестве подозреваемых, обвиняемых и осужденных фигурировали государственные должностные лица, Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием существенного прогресса в плане расследования случаев насильственных исчезновений и вынесения обвинительных приговоров виновным (статьи 2, 12 и 24).

20. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) гарантировать на практике, что в случаях, когда существуют разумные основания полагать, что имело место насильственное исчезновение какого-либо лица, проводится тщательное и беспристрастное расследование даже при отсутствии официальной жалобы;

б) ускорить проведение текущих расследований насильственных исчезновений, в том числе тех, которые ведутся в рамках специального уголовного разбирательства в связи с процессом обеспечения справедливости и мира, и гарантировать, чтобы ни один акт насильственного исчезновения не остался безнаказанным;

с) активизировать усилия для обеспечения того, чтобы родственники пропавших без вести лиц имели возможность подавать жалобы; поощрять и облегчать их участие на этапе расследования и на всех этапах судебного производства в соответствии с надлежащей правовой процедурой; и принимать меры к тому, чтобы им регулярно сообщалось о ходе и результатах расследований;

d) гарантировать эффективную координацию деятельности и сотрудничество между всеми органами дознания, участвующими в расследовании таким образом, чтобы они дополняли, а не затрудняли работу друг друга; и обеспечивать им надлежащие технические, финансовые и кадровые ресурсы для того, чтобы они могли оперативно и эффективно выполнять свои функции;

e) предусматривать комплексный подход к ведению расследований на основе конкретных стратегий, выработанных с учетом общих закономерностей, присущих этому виду преступлений, и региональных особенностей, принимая меры к тому, чтобы изолированный характер преступлений не сказывался на эффективности расследований;

f) обеспечить, чтобы органам власти, участвующим в расследовании насильственных исчезновений, предоставлялся эффективный и своевременный доступ ко всей документации и иной информации, имеющей отношение к расследованию и находящейся в распоряжении государственных ведомств, в частности к документации, которой располагают разведывательные органы, вооруженные силы и силы безопасности.

21. Комитет с удовлетворением отмечает, что в результате прямого запрета юрисдикция военных судов не распространяется на преступления насильственного исчезновения (см. CED/C/COL/1, пункт 111). Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность в связи с полученной информацией о том, что множество так называемых «инсценированных» дел, признанных внесудебными казнями и также подпадающих под определение насильственного исчезновения по смыслу Конвенции, относятся к сфере военной уголовной юрисдикции, в условиях которой не предоставляются гарантии независимого и беспристрастного расследования и надлежащей правовой квалификации деяний (статьи 2, 11 и 12).

22. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения на практике того, чтобы все дела, в связи с которыми имеются подозрения, что потерпевший стал жертвой насильственного исчезновения, с самого начала рассматривались в рамках обычной юрисдикции, даже в том случае, если потерпевший был найден мертвым.

Расследование случаев насильственных исчезновений, совершенных без санкции, поддержки или согласия государственных должностных лиц

23. Комитет обеспокоен тем, что по-прежнему имеют место случаи насильственных исчезновений, совершаемые незаконными вооруженными формированиями, действующими без разрешения, поддержки или согласия государственных должностных лиц, несмотря на меры, принятые государством-участником для предупреждения и пресечения таких исчезновений (статья 3).

24. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать свои усилия по предупреждению и проведению оперативных, тщательных и беспристрастных расследований всех действий, упоминаемых в статье 3 Конвенции, а также по судебному преследованию и наказанию виновных.

Розыск пропавших без вести лиц

25. Комитет отмечает меры, принятые государством-участником для розыска пропавших без вести лиц и идентификации их останков в случае смерти. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о серьезных трудностях, с которыми на практике сопряжены розыск пропавших без вести лиц и идентификация их останков. Комитет в особенности обеспокоен

утверждениями об ограниченном применении национального плана по розыску пропавших без вести лиц и о случаях, в отношении которых не был незамедлительно задействован механизм срочного розыска. Кроме того, он с обеспокоенностью отмечает, что в силу ограниченности ресурсов Национальный институт судебной медицины и криминологии вынужден проводить большинство кампаний по сбору генетических образцов в городских районах, в результате чего еще более усугубилась проблема, состоящая в неспособности опознать множество обнаруженных останков и вернуть их родственникам (статьи 12 и 24).

26. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать и расширять усилия по розыску, определению местонахождения и освобождению пропавших без вести лиц, а в случае смерти – по поиску, обеспечению уважения и возвращению их останков. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) гарантировать на практике, чтобы при поступлении информации об исчезновении того или иного лица в инициативном порядке и без задержек объявлялся розыск; принимать конкретные и эффективные розыскные меры, с тем чтобы увеличить вероятность найти человека живым; и продолжать розыскные усилия до выяснения судьбы пропавшего без вести лица;

б) удвоить усилия по определению местонахождения останков; расширить банк генетических досье, в частности путем проведения широких кампаний по сбору прижизненной информации и генетических образцов родственников пропавших без вести лиц, уделяя при этом особое внимание сельским районам; и ускорить процесс опознания эксгумированных останков и передачи их родственникам;

в) принять более эффективные меры для обеспечения координации деятельности, сотрудничества и сопоставления данных между органами, уполномоченными вести розыск пропавших без лиц и в случае смерти идентифицировать их останки, а также обеспечить предоставление им необходимых финансовых, технических и кадровых ресурсов;

д) удвоить усилия для обеспечения того, чтобы сотрудники всех соответствующих органов регулярно проходили специальную подготовку по вопросу о мерах, предусмотренных действующим законодательством в контексте розыска пропавших без вести лиц и обеспечения уважения и в случае смерти возвращения их останков, в частности, по вопросам надлежащего применения Национального плана по розыску пропавших без вести лиц и механизма срочного розыска;

е) обеспечить проведение розыскных мероприятий компетентными органами при активном участии родственников пропавшего без вести в случаях, когда от них поступает такая просьба;

ф) активизировать усилия для обеспечения того, чтобы все меры по опознанию и возвращению останков принимались с должным учетом традиций и обычаев народов или общин жертв, в частности, когда речь идет о жертвах, принадлежащих к коренным народам и общинам африканского происхождения.

Защита лиц, сообщающих о случаях насильственных исчезновений и/или участвующих в расследовании

27. Комитет отмечает создание Национального комитета по вопросам предоставления гарантий защиты правозащитников, а также существующие программы, направленные на защиту жертв, свидетелей и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, а также лиц, групп или общин, подвергающихся исключительно высокому или экстремальному риску непосредственно в результате осуществляемой ими политической, общественной, социальной или гуманитарной деятельности. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность по поводу утверждений о недостатках в осуществлении этих программ, включая задержки с проведением оценок рисков и предоставлением мер защиты, а также недостаточный учет при принятии мер специфических потребностей лиц, в интересах которых они назначаются. Кроме того, Комитет обеспокоен утверждениями об актах притеснения и запугивания, нападениях и угрозах, которым могут подвергаться родственники пропавших без вести лиц, лица, сообщающие о факте насильственного исчезновения, правозащитники, оказывающие содействие жертвам, и даже работники судебных органов (статьи 12 и 24).

28. **Комитет рекомендует государству-участнику удвоить усилия для обеспечения эффективной защиты всех категорий лиц, упоминаемых в пункте 1 статьи 12 Конвенции, от любых форм неправомерного обращения или какого бы то ни было запугивания. В частности, он рекомендует государству-участнику активизировать усилия в целях:**

а) обеспечения оперативного и эффективного применения систем защиты, предусмотренных различными программами помощи и ухода; обеспечения участия лиц, которым должна предоставляться защита, в оценке рисков и определении мер защиты; предоставления системам защиты ресурсов, необходимых для эффективного выполнения ими своих мандатов;

б) предупреждения и пресечения актов запугивания и/или неправомерного обращения, которым могут подвергаться родственники пропавших без вести лиц, лица, сообщающие о факте насильственного исчезновения, правозащитники, оказывающие содействие жертвам, и лица, участвующие в расследовании насильственного исчезновения.

Меры по предотвращению насильственных исчезновений (статьи 16–23)**Связь с лицами, лишенными свободы**

29. Комитет обеспокоен утверждениями о случаях арестов, о которых не было в срочном порядке сообщено тем лицам, которые были указаны задержанными, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 303 Уголовно-процессуального кодекса (Закон № 906 2004 года), в особенности в случаях временного содержания под стражей. Помимо этого, Комитет соглашается с Комитетом против пыток (см. CAT/C/COL/CO/5, пункт 8) в том, что формулировка пункта 4 данной статьи допускает слишком широкое толкование, поскольку в нем указывается, что задержанный имеет право «в кратчайшие возможные сроки назначить доверенного адвоката и встретиться с ним» (статья 17).

30. **Комитет рекомендует государству-участнику принять эффективные меры для обеспечения на практике того, чтобы все лица, лишенные свободы, в том числе лица, временно содержащиеся под стражей, и все лица, ко-**

торых переводят из одного места лишения свободы в другое, имели возможность немедленно связаться со своей семьей, адвокатом или любым другим лицом по своему выбору.

Журналы регистрации лиц, лишенных свободы

31. Комитет обеспокоен утверждениями о случаях, когда факт лишения свободы лиц, временно содержащихся под стражей, не регистрировался в журналах учета, записи в этих журналах переделывались или же в них не опускалась важная информация (статья 17).

32. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы все без исключения случаи лишения свободы, в том числе аресты, производимые вне рамок судебного разбирательства, регистрировались в единых журналах регистрации и/или досье, в которых, как минимум, указывается информация, требуемая в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции; чтобы все журналы регистрации и/или досье лиц, лишенных свободы, оперативно и точно заполнялись и обновлялись; и чтобы все журналы регистрации и/или досье лиц, лишенных свободы, подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений проводилось расследование и ответственным должностным лицам назначались наказания, соразмерные тяжести совершенных ими деяний.

Меры по возмещению ущерба и меры по защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Национальный центр исторической памяти

33. Комитет приветствует создание Национального центра исторической памяти (Закон № 1448 2011 года, статья 146) и проводимую им деятельность, посвященную проблеме насильственных исчезновений, поскольку считает, что таковая способствует осуществлению прав на установление истины и возмещение ущерба жертвам насильственных исчезновений (статья 24).

34. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать учитывать программы, доклады и рекомендации Национального центра исторической памяти, посвященные проблеме насильственных исчезновений, и поддерживать работу этого центра, в частности путем обеспечения того, чтобы он располагал достаточными ресурсами для эффективного выполнения своего мандата.

Право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

35. Комитет приветствует принятие Закона № 1448 2011 года, предусматривающего, среди прочего, ряд мер в целях обеспечения гарантий полного возмещения ущерба жертвам внутреннего вооруженного конфликта, включая жертв насильственных исчезновений, а также огромные усилия, предпринятые государством-участником для применения данного Закона. В то же время Комитет выражает сожаление в связи с тем, что он не получил достаточной информации о мерах возмещения ущерба, предусмотренных в национальном законодательстве в отношении жертв насильственных исчезновений, которые не подпадают под действие Закона № 1448 2011 года (статья 24).

36. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) **гарантировать, чтобы вне зависимости от сферы действия Закона № 1448 2011 года в национальном законодательстве была предусмотрена всеобъемлющая система возмещения ущерба и компенсации, которая бы в полной мере соответствовала требованиям пунктов 4 и 5 статьи 24 Конвенции и другим международным стандартам в этой области и в рамках которой учитывались бы индивидуальные характеристики жертв, такие как пол, сексуальная ориентация, гендерная идентичность, возраст, этническое происхождение, социальное положение и инвалидность;**

б) **продолжать и активизировать свои усилия для обеспечения предоставления полного возмещения ущерба всем лицам, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, совершенного в контексте вооруженных конфликтов.**

Правовой статус пропавших без вести лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

37. Комитет с удовлетворением отмечает принятие Закона № 1531 2012 года, предусматривающего процедуру признания безвестного отсутствия в результате насильственного исчезновения и других форм недобровольного исчезновения. Вместе с тем Комитет обеспокоен сообщениями о низком уровне осведомленности о порядке применения этой процедуры среди родственников пропавших без вести лиц и сотрудников органов власти, отвечающих за ее применение. Комитет выражает сожаление по поводу того, что он не получил статистических данных о количестве поданных и обработанных заявлений о признании безвестного отсутствия в результате насильственного исчезновения (статья 24).

38. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения своевременного и эффективного применения действующих законодательных положений, касающихся правового статуса пропавших без вести лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику активизировать просветительские кампании и проводить специализированную и регулярную подготовку сотрудников компетентных органов власти по вопросам применения процедуры признания безвестного отсутствия в результате насильственного исчезновения, изложенной в Законе № 1531 2012 года, и ее совместимости с другими соответствующими механизмами, например средствами защиты, предусмотренными в Законе № 986 2005 года.**

Защита детей от насильственных исчезновений

39. Принимая к сведению положения уголовного законодательства, касающиеся похищений, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в действующем законодательстве отсутствуют положения, конкретно устанавливающие уголовную ответственность за действия по неправомерному изъятию детей, о которых говорится в подпункте а) пункта 1 статьи 25 Конвенции. Комитет также обеспокоен тем, что в национальном реестре пропавших без вести числятся 2 250 детей, предположительно подвергшихся насильственному исчезновению, при этом 47 детям, до сих пор считающимся пропавшими без вести, на момент исчезновения было меньше четырех лет, а следовательно они были особенно подвержены опасности стать жертвами подмены подлинной личности (статья 25).

40. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры в целях квалификации в качестве конкретных уго-**

ловно-наказуемых деяний действий, описанных в подпункте а) пункта 1 статьи 25 Конвенции, и установления применительно к ним надлежащих мер наказания с учетом их особо тяжкого характера. Кроме того, он рекомендует государству-участнику активизировать усилия по поиску и установлению личности пропавших без вести детей и обеспечить их возвращение в родные семьи в случае подмены их подлинных личных данных.

D. Распространение информации и принятие последующих мер

41. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в связи с этим настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, вытекающим из Конвенции и других соответствующих международно-правовых актов. В частности, Комитет настоятельно призывает государство-участник гарантировать эффективное расследование всех случаев насильственных исчезновений и полное обеспечение прав жертв, предусмотренных в Конвенции.

42. Комитет также хотел бы подчеркнуть особенно тяжелые последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. Женщины, родственники которых стали жертвами насильственного исчезновения, особенно подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и репрессиями при попытках найти своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особенно уязвимы к многочисленным нарушениям их прав человека, включая подмену их подлинной личности. В связи с этим Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерных факторов и интересов детей при осуществлении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

43. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, и широких слоев населения. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций, представляющих родственников жертв, в принятии мер в соответствии с настоящими заключительными замечаниями.

44. Согласно своим правилам процедуры Комитет просит государство-участник не позднее 14 октября 2017 года представить соответствующую информацию о ходе осуществления им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 14, 20 и 26 настоящих заключительных замечаний.

45. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 14 октября 2019 года конкретную обновленную информацию, касающуюся выполнения всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию о выполнении обязательств, предусмотренных Конвенцией, в документе, подготовленном в соответствии с руко-

водящими принципами относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами – участниками Конвенции в соответствии со статьей 29 (CED/C/2, пункт 39). Комитет призывает государство-участник в процессе подготовки этой информации продолжать консультации с организациями гражданского общества, в том числе с организациями, представляющими родственников жертв.
